

Впервые я увидел Фу Синчэня в конце сентября на математической олимпиаде. Пока я мучительно размышлял над теорией чисел, он сидел в первом ряду, поднял руку и сдал работу. Я тогда подумал: куда он спрятал шпаргалку?

— Тан Сун

Директора Девятой и Третьей средних школ были большими друзьями — из тех, что совместно проводят спортивные праздники и арендуют площадки для фестивалей искусств.

С первого класса старшей школы Фу Синчэня ходили слухи, что эти два директора хотят создать совместный элитный класс. Слухи оставались слухами, гремели, но дождя не было, пока в его выпускном году это внезапно не стало реальностью.

Фу Синчэнь стоял в кабинете директора и думал: что это, сон, ставший явью?

Девятая и Третья школы всегда славились высоким процентом поступления в вузы, но уже несколько лет не могли вырастить лучшего ученика провинции — этот титул неизменно уезжал в Шестую, ту самую маленькую и невзрачную школу. Качество нынешних выпускников было заметно выше, чем в предыдущие годы, и оба директора, руководствуясь принципом «шанс улыбается подготовленным», решили создать на этом потоке совместный элитный класс двух школ.

На словах общим врагом была Шестая школа, но в глубине души каждый надеялся, что его ученики перетянут одеяло на себя.

По крайней мере, Чэн Лисюэ думал именно так.

Будучи директором, он редко запоминал имена учеников, а уж связать имя с лицом и вовсе удавалось единицам. Фу Синчэнь был одним из них.

Потому что этот ученик был невероятно ярок. Родители Фу Синчэня занимались исследованиями в области ядерного оружия и почти никогда не бывали дома. Он жил с сестрой, аспиранткой Университета Q по специальности «астрофизика». Вся семья отличалась выдающимся интеллектом.

Провинциальная сборная пыталась заполучить Фу Синчэня для участия в национальных соревнованиях ещё с первого класса, но он всегда отказывался. Он участвовал только в олимпиадах, взял два первых места на уровне провинции, получил право на поступление без экзаменов и после этого вообще перестал появляться в школе.

Сестра Фу Синчэня, Фу Цинчэнь, оформила ему гостевой пропуск в Университет Q, чтобы он мог ходить на любые лекции, какие захочет.

Как семья решила учить своего ребёнка — это их личное дело. К таким одарённым детям школа не смела лезть с советами. К тому же Фу Цинчэнь, оформляя для брата академический отпуск, чётко дала понять: он будет сдавать гаокао и принесёт школе высокие баллы. Чэн Лисюэ даже молился, чтобы таких учеников было больше.

Но сейчас он хотел одного — чтобы Фу Синчэнь вернулся за парту.

Он навёл справки: несколько человек из Третьей школы, получивших право на зачисление без экзаменов, позволили уговорить себя Жэнь Юаньдао вернуться. Чэн Лисюэ не мог допустить, чтобы Девятая школа проиграла ещё на старте.

Однако Фу Синчэнь собирался отказаться.

Фу Синчэнь слушал пламенную речь директора и лишь после её окончания вежливо заметил:

— У меня нет школьной формы.

— Ничего страшного, можешь ходить в своей.

Чэн Лисюэ вызвал Фу Синчэня первым, потому что тот был стоворчливым, да и родители его не жили дома. Уговорить Фу Синчэня — значит, решить вопрос.

— Но... у меня в университете лекции, я хотел их посещать.

— Сейчас же каникулы. К тому же ты можешь уходить пораньше или брать отгулы в любое время, — Чэн Лисюэ вышел из-за стола, похлопал Фу Синчэня по плечу и сказал с отеческой заботой:

— В этом элитном классе у каждой школы будет по десять мест. Я договорился с директором Третьей школы, что ребята с правом зачисления без экзаменов в эту квоту не входят. Их школа выставляет троих таких учеников. Ты — лицо нашей школы, в такой момент должен помочь alma mater не ударить в грязь лицом.

— И кроме того, — голос Чэн Лисюэ стал строже, — то, в каком здании будет базироваться элитный класс, зависит от того, в какой школе учится лучший ученик по итогам экзамена. До гаокао осталось сто тридцать с небольшим дней, — он ткнул пальцем в календарь, — максимум будет четыре-пять контрольных. Я не требую от тебя побед во всех, но три-четыре первых места для поддержания престижа ты мне должен взять. Как думаешь?

...

Думаю, не хочу.

Фу Синчэнь почесал нос:

— Но я давно не открывал школьные учебники и уже всё забыл.

— Я верю в тебя.

...

Фу Синчэнь был не из тех, кто умеет легко отказывать, особенно когда перед ним так красноречиво излагают аргументы. Не согласиться было бы невежливо.

Тогда он решил применить тяжёлую артиллерию:

— Может, я позвоню сестре, посоветуюсь?

Фу Синчэнь не хотел идти в школу в основном потому, что ему с огромным трудом удалось уговорить одну аспирантку с химфака разрешить ему присутствовать на эксперименте в качестве наблюдателя.

В университете он не специализировался на чём-то одном, а хаотично посещал лекции — по информатике, экономике, архитектуре, даже по литературе. Университетские курсы радикально отличались от школьных, а учебной нагрузки у Фу Синчэня не было. Вернуться в школу согласился бы только полный идиот.

— Синчэнь, — с подчёркнутой теплотой произнёс Чэн Лисюэ, придерживая его руку с телефоном. — Если у тебя есть условия — выдвигай. Для таких выдающихся учеников, которые согласятся остаться, у школы предусмотрены денежные премии.

Фу Синчэнь решительно покачал головой:

— Деньги мне не нужны.

— Тогда что тебе нужно? Школа постарается решить.

Ничего, — почти сорвалось с языка у Фу Синчэня, но он вдруг передумал и сказал:

— Э-э... лаборатория. — Он выразительно приподнял бровь.

В эпоху, когда в центре внимания были альфы и омеги, мало кто замечал внешность бет. Но внешность Фу Синчэня-беты была удивительной. Его черты излучали мягкость; на фоне нежных омег и мужественных альф он вроде бы не выделялся, но, попадая в толпу, неожиданно притягивал взгляд. Он выглядел так, что на него хотелось смотреть — уютно и чисто.

Как белая рубашка в солнечный день.

Чэн Лисюэ думал, что Фу Синчэнь — это действительно идеальное лицо Девятой школы.

— Хочешь воспользоваться лабораторией? Разве в Университете Q нет?

В Университете Q ему тоже не давали.

— Вот что, — Чэн Лисюэ тоже выдвинул своё условие, прихлёбывая чай. — Двадцать третьего будет пробный экзамен. Сдашь его и войдёшь в пятёрку лучших по двум школам — я найду тебе лабораторию.

Фу Синчэнь быстро убрал телефон:

— Сегодня какое число?

— Восемнадцатое.

...

Фу Синчэнь замер, с трудом соображая, сколько будет двадцать три минус восемнадцать. Пять? Всего пять?

— Я уже полгода не хожу в школу.

С апреля, когда он начал готовиться к отборочным турам, он больше не переступал школьный порог. Он не считал себя вундеркиндом из легенд. Пять дней — смешно, даже за пятнадцать он бы не успел всё повторить.

Чэн Лисюэ пошёл ва-банк:

— Не сдашь — не страшно. После пробного будут ещё экзамены. Как только станешь первым по двум школам — сразу же найду лабораторию.

Фу Синчэнь заколебался. Лаборатория ему была действительно нужна.

Чэн Лисюэ добавил утешительным тоном:

— Подумай сам: английский и китайский для тебя — не проблема. Ты же брал первые места по математике и физике на уровне провинции. Нужно лишь немного подтянуть биологию и химию. Разве это сложно?

...

Спроси у других, сложно ли это.

Хотя... ладно.

В итоге Фу Синчэнь вышел из кабинета директора с рюкзаком, набитым книгами. Остановившись в школьном коридоре, он вдруг ощутил весь ужас и... трусость человека, который точит меч перед самой битвой.

В каждой школе есть свой элитный класс, сконцентрировавший в себе весь цвет учебного заведения. Фу Синчэнь, хоть и почти не появлялся в школе, был живой легендой, и учителя то и дело ставили его в пример, чтобы мотивировать остальных.

Во время самоподготовки он тихонько проскользнул в класс через заднюю дверь. Движение было почти незаметным, но всё же привлекло внимание одноклассников.

— О, большая панда! Фу-шэнь!

Лян Инь дёрнул за лямку его рюкзака, подтрунивая.

В Девятой школе классы были «плавающими»: раз в месяц обновлялся рейтинг, раз в два месяца — формировались новые группы. Но Лян Инь стабильно держался в первой десятке.

Они с Фу Синчэнем раньше учились в одном классе и были накоротке.

Лян Инь был альфой. Никакие научные исследования не утверждали, что альфам легче даются точные науки, но в их элитном классе из тридцати человек семнадцать были альфами и лишь четверо — омегами. Воздух в кабинете был густым от смеси альфа-феромонов.

В этом возрасте контролировать свои феромоны получалось ещё плохо, и Фу Синчэнь, неожиданно попавший под пристальное внимание целой стаи альф, почувствовал сильный дискомфорт. Он тихо спросил:

— Где мне сесть?

— А? Ты вернулся на занятия? — Лян Инь сидел на последней парте. Он окинул класс взглядом. Фу Синчэнь давно не появлялся, и хотя директор отправил его в элитный класс, свободных мест там не было. — Садись пока ко мне, я схожу за Ху Няньнянь.

Ху Няньнянь была классным руководителем элитного класса и преподавала физику.

Фу Синчэнь кивнул.

Фу Синчэнь давно покинул школьные круги, но легенды о «Фу-шэне» продолжали жить. Слова Чэн Лисюэ о том, что он — лицо школы, не были преувеличением.

В нём была какая-то особая аура. В семнадцать лет он удивительным образом избежал юношеской суетливости, и в сочетании с его внешностью это ещё в первом классе привлекало к нему толпы альф и омег.

Лян Инь как-то пошутил, что Фу Синчэнь — тот ещё тип, и «верхним» быть может, и «нижним». Многие ждали, когда же он, наконец, определится, но «тыква» так и не дала трещины: Фу Синчэнь оказался бетой... что было чертовски досадно.

На стене висел обратный отсчёт: белый фон, красные цифры — 136 дней.

В классе снова воцарилась тишина. Фу Синчэнь пролистал пару страниц учебника и потерял всякий интерес.

Он написал аспирантке, спросив, будет ли она проводить эксперименты в ближайшие дни, а потом просто уставился в пространство.

В университете были каникулы, но если профессор давал добро, можно было продолжать работать в лаборатории над своими проектами. Цепляясь за последнюю соломинку, Фу Синчэнь всё ещё надеялся, что сможет как-нибудь отвертеться.

<http://bllate.org/book/15568/1385395>